

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2026.32.3.5
EDN: QZHUEJ

С.И. НЕИЗВЕСТНЫЙ¹

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ.
109456, Москва, 4-й Вешняковский проезд, д. 4.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АКТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВУЗОВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье представлен анализ социальных проблем активного внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс вузов постсоветского пространства. Актуальность исследования определяется быстрым переходом ИИ из экспериментальной технологической ниши в повседневную учебную практику: студенты используют нейросети для поиска, перевода, конспектирования, программирования и подготовки письменных работ, а университеты вынуждены одновременно поддерживать инновации, академическую этику, защиту данных и равенство доступа. Цель статьи: проанализировать и систематизировать российские, постсоветские и международные исследования 2000–2026 гг. и выявить социальные противоречия, сопровождающие институционализацию ИИ в высшей школе. Научная новизна работы состоит в том, что проблематика ИИ в вузах постсоветского пространства рассматривается не как сумма педагогических рисков, а как социальный процесс перераспределения ответственности между студентом, преподавателем, платформой, администрацией и государственным регулятором. Практическая значимость исследования заключается в предложенной типологии социальных рисков применения ИИ, в разработке мер их снижения, пригодных для университетских политик в области цифровизации, обновления заданий, процедур оценивания и программ ИИ-грамотности. Показано, что ключевыми проблемами выступают академическая этика, цифровое и языковое неравенство, зависимость от внешних платформ, непрозрачность алгоритмического оценивания, ослабление самостоятельной учебной мотивации и трансформация роли преподавателя.

Ключевые слова: искусственный интеллект; генеративный ИИ; ИИ-фобии высшее образование; постсоветское пространство; социальные риски; цифровое неравенство; ИИ-грамотность; университетская политика.

Для цитирования: *Неизвестный С.И.* Социальные проблемы активного внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс вузов постсоветского пространства // Социологический журнал. 2026. Том 32. № 3. С. 108–126. DOI: 10.19181/socjour.2026.32.3.5 EDN: QZHUEJ

Введение

Искусственный интеллект за последние годы стал не внешним дополнением к высшей школе, а внутренним фактором организации учебного труда. Если в начале 2000-х гг. дискуссия об ИИ в образовании концентрировалась вокруг интеллектуальных обучающих систем, адаптивных платформ и образовательной аналитики, то после распространения ChatGPT и других генеративных моделей центр тяжести сместился к массовой повседневной практике студентов и преподавателей. Для университетов постсоветского пространства это особенно значимо: цифровизация здесь развивается неравномерно, институциональные правила часто догоняют технологическую практику, а академическая культура сочетает советское наследие сильной преподавательской роли, новые рыночные требования и глобальную платформенную зависимость.

Актуальность темы исследования определяется четырьмя обстоятельствами. Во-первых, генеративный ИИ резко снижает стоимость производства текста, программного кода, презентаций, переводов и первичных аналитических материалов. Это меняет саму природу самостоятельной работы студента: прежние формы контроля перестают надежно отделять личное усилие от машинной генерации [12]. Во-вторых, распространение ИИ происходит быстрее, чем формируются университетские политики, процедуры раскрытия использования ИИ и критерии допустимой помощи. В-третьих, постсоветские вузы сталкиваются не только с педагогическими, но и с такими социальными последствиями, как цифровое неравенство между регионами и группами студентов, зависимость от иностранных платформ и языковое смещение в пользу англоязычных корпусов. В-четвертых, внедрение ИИ затрагивает доверие к диплому, статус преподавателя и представления общества о качестве высшего образования.

Цель статьи: провести анализ и аналитическую систематизацию литературы о социальных проблемах активного внедрения ИИ в образовательный процесс вузов постсоветского пространства в период 2000–2026 гг. Для достижения цели решаются следующие задачи: выявить эволюцию исследовательской повестки; классифицировать социальные риски; сопоставить российские и международные эмпирические данные; показать специфику постсоветского контекста; предложить практико-ориентированную матрицу управления рисками.

Новизна исследования состоит в переносе фокуса с вопроса «можно ли использовать ИИ в обучении?» на вопрос «как внедрение ИИ перераспределяет социальные роли, ответственность и неравенства внутри университета?». В отличие от работ, где ИИ представлен преимущественно как технология персонализации или как угроза академической этике¹ [4; 24], в настоящем обзоре он анализируется как элемент социального порядка университета, влияющий на нормы доверия, процедуры оценивания, преподавательский труд, студенческую субъектность и институциональную автономию.

¹ Этика, включающая добросовестное проведение образовательной и научно-исследовательской деятельности, поддержание надежной и доверительной атмосферы в образовательной среде, исключение плагиата.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы администрациями вузов, преподавателями и разработчиками образовательных программ для подготовки локальных регламентов применения ИИ, проектирования заданий, устойчивых к имитационному выполнению, внедрения курсов ИИ-грамотности и построения прозрачных процедур оценки. Особенно важно, что постсоветские университеты не могут механически перенести западные политики GenAI: они должны учитывать разрыв в инфраструктуре, языковую структуру учебных материалов, правовые ограничения на обработку данных и неодинаковую готовность преподавателей [5; 18; 20].

Материалы и методы исследования

Работа выполнена как нарративно-аналитическое исследование с элементами библиометрической и сравнительной логики. База литературных источников формировалась по трем группам. Первая группа — русскоязычные публикации из eLIBRARY/РИНЦ и CyberLeninka, посвященные ИИ, ChatGPT, генеративному ИИ, академической этике, цифровому неравенству, готовности преподавателей и практикам студентов. Вторая группа — международные статьи и обзоры, представленные в OpenAlex и имеющие устойчивую цитируемость или методологическую значимость для исследований AI in Education [22–25; 36²]. Третья группа — эмпирические и нормативно-аналитические отчеты международных организаций, позволяющие дополнить академическую литературу актуальными данными о распространении ИИ, цифровой инфраструктуре и регуляторной готовности [21; 27; 31; 33–35³].

Хронологические рамки 2000–2026 гг. выбраны для того, чтобы отделить раннюю волну исследований об автоматизации обучения от современной волны генеративного ИИ. В 2000-е гг. речь шла преимущественно об электронном обучении, тестировании, интеллектуальных системах поддержки и цифровой образовательной среде. В 2010-е гг. оформилась повестка learning analytics, адаптивных платформ и автоматизированного оценивания. После 2022 г. генеративные языковые модели радикально расширили круг пользователей: студенту больше не требуются специальные навыки программирования, чтобы получить текст, код или разъяснение сложной темы.

Критериями включения источников были: связь с высшим образованием; обсуждение социальных, этических, организационных или педагогических проблем ИИ; наличие эмпирического материала, обзорной методологии или нормативных выводов; публикация в период 2000–2026 гг. Для постсоветского простран-

² См. также: Individuals using the Internet (% of population). World Development Indicators. 2026. World Bank; Inter-national Telecommunication Union. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS> (дата обращения 18.05.2026).

³ См. также: AI Preparedness Index (APII). International Monetary Fund. 2024. — URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/APII>; Government AI Readiness Index 2024. Oxford Insights. 2024. — URL: <https://oxfordinsights.com/ai-readiness/ai-readiness-index/>; High-Level Regional Policy Dialogue on the use of AI in higher education in Central Asia. Moscow: UNESCO IITE, 2024. UNESCO IITE. — URL: <https://iite.unesco.org/news/unesco-iite-co-organized-the-high-level-regional-policy-dialogue-on-the-use-of-ai-in-higher-education-in-central-asia/> (дата обращения 18.05.2026).

ства учитывались прежде всего исследования России, Казахстана и Центральной Азии, поскольку именно по этим кейсам в открытых источниках обнаружены наиболее релевантные эмпирические данные [3; 6; 19; 29; 32; 33; 35⁴].

Метод анализа включал тематическое кодирование источников по шести блокам: академическая этика; неравенство доступа; трансформация роли преподавателя; приватность и алгоритмическое управление; когнитивная зависимость и мотивация; языково-культурные и геополитические зависимости. Дополнительно сопоставлялись данные о цифровой инфраструктуре, поскольку активное внедрение ИИ невозможно отделить от таких факторов, как доступ к Интернету, устройства, платные подписки и национальная готовность к регулированию ИИ.

Социальные проблемы внедрения ИИ в университетский образовательный процесс

Под *социальными проблемами* в данном исследовании будем понимать прежде всего совокупность противоречий и вызовов, которые возникают в вузовской среде из-за внедрения ИИ и меняют социальные отношения, практики и структуры. Фокус здесь не на технических сбоях, а на том, как технология перераспределяет власть, усиливает или создает неравенство, трансформирует роли участников и порождает новые этические дилеммы. Так, в социологии высшего образования кризис доверия, вызванный внедрением ИИ, раскрывается через противоречия между образовательными общностями, политикой и практиками управления [10]; вуз анализируется как сложная организационная система с общностной, поколенческой и ресурсной структурами [11]; изменение отношений «человек — искусственный интеллект» влияет на социальную стабильность в коллективе [17], а социология ИИ требует учитывать культурные различия ожиданий и распределение моральной ответственности [1]. В связи с этим данное исследование сосредоточено не на технических или даже педагогических проблемах внедрения ИИ, а на том, как это внедрение меняет жизнь вуза, кого из участников процесса оно затрагивает сильнее и какие *новые* социальные проблемы порождает.

В таблице 1 представлены основные выявленные проблемы применения ИИ в вузах, их проявление в учебном процессе и социальные последствия.

Первая и наиболее обсуждаемая проблема — академическая этика и прежде всего сложности с плагиатом. Генеративный ИИ способен создавать связный текст, код, библиографические описания и решения задач, что подрывает валидность традиционных домашних эссе, рефератов и программных заданий. Однако простое приравнивание любого использования ИИ к плагиату методологически ошибочно. Студент может применять ИИ для перевода, проверки грамматики,

⁴ См. также: Туркменистан и OpenAI обсудили перспективы сотрудничества по практическому применению ИИ в образовании // Туркменистан: Золотой век. 21.05.2026. — URL: <https://turkmenistan.gov.tm/index.php/ru/post/106456/turkmenistan-i-openai-obsudili-perspektivy-sotrudnichestva-po-prakticheskomu-primeneniyu-ii-v-obrazovanii> (дата обращения 22.05.2026); High-Level Regional Policy Dialogue on the use of AI in higher education in Central Asia. Moscow: UNESCO IITE, 2024. UNESCO IITE. — URL: <https://iite.unesco.org/news/unesco-iite-co-organized-the-high-level-regional-policy-dialogue-on-the-use-of-ai-in-higher-education-in-central-asia/> (дата обращения 18.05.2026).

поиска аргументов, генерации черновика, объяснения сложного понятия или прямой сдачи чужого текста. Эти практики имеют разный этический статус, но в институциональных регламентах часто смешиваются. Поэтому университетам необходимы не только детекторы, но и ясные категории допустимого, ограниченно допустимого и недопустимого использования ИИ [7; 21; 24].

Вторая проблема — эрозия доверия к оценке. Если преподаватель не может установить, какая часть работы выполнена студентом, то оценка перестает быть индикатором освоенных компетенций. Возникает риск «инфляции результатов»: студенты получают более высокие оценки за счет внешнего инструмента, необязательно развивая соответствующие навыки. Международные опросы показывают резкий рост использования GenAI студентами: в исследовании NEPI доля студентов, использующих ИИ в любой форме, выросла с 66% в 2024 г. до 92% в 2025 г., а использование GenAI для оценочных заданий — с 53 до 88% [27]. Эти данные, хотя и получены не в постсоветском регионе, важны как индикатор скорости нормализации практик, которые неизбежно распространяются через глобальные платформы.

Третья проблема связана с цифровым неравенством. ИИ усиливает уже существующие различия между студентами: одни имеют быстрый Интернет, современные устройства, платные подписки и навыки промптинга, другие ограничены из-за низкого качества подключения, языковых барьеров или отсутствия институциональной поддержки. Для постсоветского пространства этот риск неодинаков. По данным World Bank/ITU, в 2025 г. Интернетом пользовались 94,4% населения России, 94,3% — Беларуси, 93,4% — Казахстана, 89% — Азербайджана и Узбекистана, 88,5% — Кыргызстана, 82,4% — Украины, 81,9% — Грузии, 80,2% — Молдовы, 80% — Армении и 56,8% — Таджикистана⁵. Эти показатели не равны доступу к качественному образовательному ИИ, но отражают инфраструктурный контур неравенства.

Четвертая проблема — приватность данных и алгоритмическое управление. Студенты и преподаватели часто вводят во внешние ИИ-сервисы фрагменты учебных работ, персональные данные, результаты исследований, внутренние материалы курса. При отсутствии локальных правил это создает риск утечки данных и нарушения авторских прав. Кроме того, если университет начинает использовать ИИ для прокторинга, прогнозирования отчислений или автоматического оценивания, возникает вопрос о прозрачности алгоритмов, праве на объяснение и возможности обжалования. Международные рамки NIST и UNESCO подчеркивают необходимость оценки рисков, защиты данных и человеческого контроля [21; 31].

Пятая проблема — трансформация роли преподавателя. В оптимистическом сценарии ИИ снимает рутинную нагрузку: помогает готовить тесты, примеры, обратную связь, индивидуальные задания. В пессимистическом сценарии администрация рассматривает ИИ как средство сокращения трудозатрат и стандартизации преподавания, что ведет к десубъективации педагога. Г.И. Давыдова и Н.В. Шлыкова отмечают, что внедрение ИИ затрагивает не только обучение, но и управление, администрирование, распределение времени и задач внутри вуза [7].

⁵ Individuals using the Internet (% of population). World Development Indicators. 2026. World Bank; International Telecommunication Union. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS> (дата обращения 18.05.2026).

Следовательно, социальная проблема состоит не в «замене преподавателя» как в фантастическом сюжете, а в постепенном изменении границ профессиональной автономии.

Шестая проблема — когнитивная зависимость и снижение самостоятельности. Когда ИИ становится универсальным посредником между студентом и учебной задачей, возникает соблазн заменить поиск, сомнение, чтение и ошибку быстрым получением ответа. В литературе это описывается как риск ослабления критического мышления, письменной культуры и способности к самостоятельному анализу [2; 4; 16]. Однако этот риск не является технологически предопределенным. Он зависит от дизайна задания: если студент должен сравнить ответы ИИ, выявить ошибки, обосновать выбор источников и отрефлексировать собственный вклад, то ИИ может стать инструментом развития метапознания.

Седьмая проблема — языковая и культурная зависимость. Крупные языковые модели обучены преимущественно на англоязычных и глобально-доминантных корпусах. Для постсоветских университетов это означает риск нормализации внешних понятийных рамок, слабого представления локальных кейсов и искажения национальных образовательных контекстов. Студент, получающий ответ от модели, может воспринимать его как нейтральное знание, хотя фактически он основан на статистике доступных данных и может хуже отражать региональные, правовые и культурные особенности. Поэтому ИИ-грамотность должна включать не только технические навыки, но и социологическое понимание платформенной власти.

Эмпирические ориентиры и постсоветская специфика

Постсоветское пространство неоднородно: различаются уровни цифровой инфраструктуры, языковая политика, включенность университетов в международные сети, государственные стратегии ИИ и ресурсные возможности вузов. Казахстан в 2024–2026 гг. активно развивает национальную повестку ИИ и участвует в региональном диалоге UNESCO IITE по использованию ИИ в высшем образовании Центральной Азии⁶. Россия имеет крупную исследовательскую и университетскую базу, но сталкивается с санкционными, платформенными и языковыми ограничениями. Для стран Центральной Азии существенны инфраструктурные и кадровые разрывы, а для Украины, Молдовы, Грузии и Армении — сочетание европейской регуляторной ориентации, миграционных процессов и неравномерного доступа к цифровым ресурсам.

Эмпирические исследования российских студентов и преподавателей показывают, что внедрение ИИ уже стало массовой практикой, но не превратилось в зрелую академическую норму. В исследовании И.А. Алешковского и соавторов ($N = 52\,919$) студенты оценивают использование нейросетей неоднозначно: они видят полезность для поиска, объяснения и подготовки материалов, но одновре-

⁶ High-Level Regional Policy Dialogue on the use of AI in higher education in Central Asia. Moscow: UNESCO IITE, 2024. UNESCO IITE. — URL: <https://iite.unesco.org/news/unesco-iite-co-organized-the-high-level-regional-policy-dialogue-on-the-use-of-ai-in-higher-education-in-central-asia/> (дата обращения 18.05.2026).

менно признают ограничения достоверности и необходимость регулирования [3]. Исследование А.Г. Филиповой, Е.Е. Абросимовой и Г.С. Абдирайымовой на выборке студентов России и Казахстана ($N = 441$) показывает, что частота использования GenAI, наличие специального обучения и техническая оснащенность значимо влияют на отношение студентов к технологии [20]. Это особенно важно, так как принятие ИИ зависит не только от личного интереса, но и от институциональной среды.

Таблица 1

Основные социальные проблемы внедрения ИИ в вузах

Проблема	Проявления в учебном процессе	Социальные последствия	Ключевые источники
Академическая этика	Генерация эссе, кода, ответов; неясные границы допустимой помощи	Снижение доверия к оценкам, конфликт студента и преподавателя, рост имитационных практик	[3; 12; 24; 27]
Эрозия доверия к оценке	Невозможность точно определить вклад студента в работу; использование GenAI при выполнении оценочных заданий; «инфляция результатов»	Девальвация оценки и диплома, сомнения в реальном освоении компетенций, рост подозрительности и ужесточение контроля	[10; 27]
Цифровое неравенство	Разный доступ к Интернету, устройствам, платным моделям, навыкам промптинга	Неравные образовательные преимущества и усиление региональных различий	[19 ⁷]
Приватность и данные	Передача учебных текстов и персональных данных внешним платформам	Риски утечек, нарушения авторских прав, зависимость от непрозрачных сервисов	[17; 30; 21; 31]
Роль преподавателя	Автоматизация обратной связи, тестов, администрирования	Изменение профессиональной автономии, рост требований к ИИ-грамотности	[7; 18; 28]
Когнитивная зависимость	Замена чтения и самостоятельного анализа быстрым ответом модели	Ослабление критического мышления и письменной культуры при плохом дизайне заданий	[2; 4; 16]
Языково-культурная зависимость	Доминирование англоязычных корпусов и глобальных платформ	Смещение понятийных рамок, слабое представление локальных кейсов	[31 ⁸]

Источник: составлено автором по материалам обзора литературы.

⁷ См. также: AI Preparedness Index (APII). International Monetary Fund. 2024. — URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/APII>; Individuals using the Internet (% of population). World Development Indicators. 2026. World Bank; International Telecommunication Union. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS> (дата обращения 18.05.2026).

⁸ См. также: Artificial Intelligence. OECD policy topic page. OECD. 2026. — URL: <https://www.oecd.org/en/topics/artificial-intelligence.html>; Works and concepts metadata for artificial intelligence and higher education, 2000–2026. OpenAlex. 2026. — URL: <https://openalex.org/> (дата обращения 18.05.2026).

Данные Томского государственного университета, проанализированные К.И. Буяковой и соавторами, показывают, что среди преподавателей и студентов формируются разные типы пользователей [5]. Продвинутые преподаватели видят в GenAI способ высвобождения времени и повышения конкурентоспособности; менее опытные чаще сохраняют интерес, но проявляют меньшую лояльность к использованию ИИ студентами. Среди студентов выделяются группы с высоким доверием к ИИ, с неопределенным отношением и с малым опытом. Это означает, что единый запрет или единое разрешение не учитывают реального разнообразия практик.

Для постсоветского пространства особенно важна неоднородность реакций: эмпирика не подтверждает тезис о всеобщей «ИИ-фобии». В Узбекистане среди 141 преподавателя из 34 вузов пяти регионов 73,7% оценивали внедрение ИИ положительно или очень положительно, 90,1% уже имели опыт его использования. Одновременно 83% опасались чрезмерной зависимости студентов, 58,9% — академической нечестности, 22,7% — снижения значимости и репутации преподавателя; полноценное обучение работе с ИИ прошли лишь 8,5% [33]. Здесь видны не столько страх технологии, сколько разрыв между индивидуальной готовностью и слабой институционализацией правил, а также тревога за нормативный порядок и статус преподавателя.

В Кыргызстане по результатам опроса 207 педагогов выявлено 67% активных пользователей ИИ, 76% желающих развивать компетенции и 85% видящих новые возможности. Но выборка объединяла школы и учреждения начального, среднего и высшего образования, поэтому переносить цифры только на вузовский профессорско-преподавательский состав (ППС) нельзя; для нашей темы важнее выявленное территориальное неравенство доступа, особенно в сельской местности [32]. В Армении интервью со 100 преподавателями четырех университетов показали: 24% используют ИИ регулярно, 64% — иногда, 12% не используют и не планируют использовать; 60% не проходили обучения. Среди проблем названы недостаток институциональной поддержки и финансирования, этическая неопределенность и конфиденциальность [35]. В Азербайджане пилотный опрос 30 преподавателей зафиксировал умеренную ИИ-грамотность, некоторую готовность к применению ИИ и непоследовательную институциональную поддержку при выраженных опасениях за академическую добросовестность и валидность оценивания [1].

Беларусь демонстрирует более формализованный режим. В 2025 г. Республиканский институт высшей школы выпустил сборник реальных вузовских кейсов, а Министерство образования утвердило рекомендации, предусматривающие собственную политику учреждения по ИИ, раскрытие факта его применения, защиту данных и авторских прав [6]. Это скорее перевод спонтанной практики в нормативный порядок, чем тотальный запрет. По Туркменистану сопоставимых открытых опросов вузовского ППС обнаружить не удалось, поэтому утверждать массовое отторжение неправомерно. Официальные данные фиксируют стадию обсуждения: 21 мая 2026 г. представители Министерства образования Туркменистана и OpenAI обсуждали такие вопросы, как возможный пилот ChatGPT Edu, подготовка преподавателей, безопасное использование, защита данных и академическая добросовестность⁹. Дефицит опубликованной социологической статистики здесь ограничивает сравнение стран.

⁹ Туркменистан и OpenAI обсудили перспективы сотрудничества по практическому применению ИИ в образовании // Туркменистан: Золотой век. 21.05.2026. — URL: <https://turkmenistan.gov.tm/index.php/ru/post/106456/turkmenistan-i-openai-obsudili-perspektivy-sotrudnichestva-po-prakticheskomu-primeneniyu-ii-v-obrazovanii> (дата обращения 22.05.2026).

Цифровое неравенство и новая стратификация студентов

ИИ часто описывается как инструмент демократизации образования: он способен объяснять сложные темы, переводить тексты, адаптировать материал под уровень студента, помогать людям с ограниченными возможностями. Однако социальный эффект зависит от условий доступа. Платные версии моделей быстрее, функциональнее и лучше интегрированы с офисными инструментами; бесплатные версии могут иметь ограничения, очереди, слабую защиту данных и меньшую точность. Это формирует новую стратификацию: студент с доступом к качественным ИИ-сервисам получает преимущество в скорости и качестве подготовки.

Постсоветская специфика состоит в наложении нескольких неравенств. Первое — региональное: столичные университеты обладают лучшей инфраструктурой, кадровыми ресурсами и международными контактами. Второе — социально-экономическое: не все студенты могут оплачивать подписки и устройства. Третье — языковое: качество ответов моделей зависит от языка запроса и доступности релевантных корпусов. Четвертое — институциональное: одни вузы создают правила и обучают преподавателей, другие оставляют студентов в серой зоне. Исследование А.Г. Филиповой и соавторов показывает, что техническая оснащенность и наличие специального обучения влияют на установки студентов к GenAI [20].

Наличие интернет-доступа само по себе не гарантирует равенства, но является нижним уровнем цифровой включенности. Большинство постсоветских стран имеют высокий уровень использования Интернета (см. рис.). При этом внутри стран существуют разрывы между городом и селом, бюджетными и коммерческими программами, гуманитарными и техническими направлениями. Университетская политика ИИ должна учитывать эти различия: нельзя требовать использования инструментов, к которым часть студентов не имеют равного доступа.

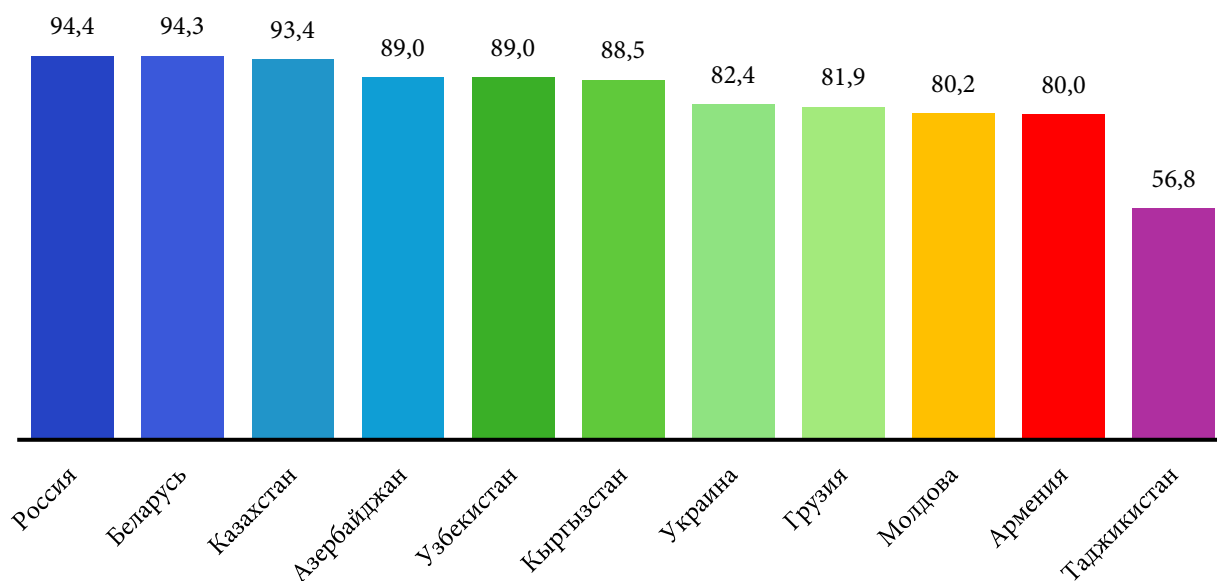

Рис. Интернет-доступ как условие включения студентов в ИИ-практики, 2025 г.

Источник данных: Individuals using the Internet (% of population). World Development Indicators. 2026. World Bank; International Telecommunication Union. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS> (дата обращения 18.05.2026).

Риск цифрового неравенства имеет и обратную сторону: запрет ИИ также может усиливать неравенство. Студенты из сильных школ и обеспеченных семей часто имеют больше неформальных ресурсов: помощь родителей, репетиторов, профессиональное владение иностранными языками.

Для студентов первого поколения, региональных вузов и работающих студентов ИИ может стать компенсаторным инструментом. Поэтому социально справедливая политика должна не запрещать технологию, а обеспечивать общие правила, доступ и обучение.

Трансформация преподавательского труда и университетского управления

Активное внедрение ИИ меняет не только студенческие практики, но и организацию труда преподавателя. В литературе выделяются три сценария. Первый — ассистивный: ИИ помогает готовить материалы, задания, тесты, первичную обратную связь и тем самым освобождает время для работы со студентами. Второй — бюрократический: ИИ используется для ускорения отчетности, мониторинга, рейтингов и стандартизированного контроля. Третий — замещающий: администрация начинает воспринимать часть преподавательской работы как автоматизируемую услугу, что может снизить статус педагога.

Социальная проблема здесь состоит в том, что эффективность ИИ может быть присвоена разными акторами. Для преподавателя это возможность сократить рутину; для администрации — аргумент повышения нагрузки; для платформы — расширение рынка; для студента — ускорение выполнения заданий. Если университет не обсуждает эти распределения открыто, внедрение ИИ усиливает скрытые конфликты. Г.И. Давыдова и Н.В. Шлыкова справедливо подчеркивают, что ИИ влияет на внутреннюю архитектуру высших учебных заведений, а не только на отдельные методики [7].

Готовность преподавателей является ключевым фактором. П.В. Сысоев показывает, что интеграция ИИ зависит от осведомленности, готовности и практического опыта педагогов [19]. При этом многие преподаватели оказываются в парадоксальной ситуации: студенты уже используют ИИ, а преподаватель должен оценивать работы и поддерживать качество образования без достаточного обучения, времени и правовых разъяснений. Это создает профессиональный стресс и может усиливать консервативную реакцию.

Оптимальная стратегия должна включать не только инструкции для студентов, но и поддержку преподавателей: методические семинары, банк заданий с допустимыми сценариями ИИ, консультации по авторскому праву, локальные рекомендации по оцениванию, признание времени, затраченного на редизайн курсов. Иначе внедрение ИИ будет восприниматься как дополнительная нагрузка, а не как ресурс развития образования.

Обсуждение. Когнитивные и ценностные риски: от помощи к зависимости

Когнитивные риски внедрения ИИ не следует сводить к тезису о «деградации мышления». Технологии письма, поиска и вычисления всегда меняли интеллектуальные практики. Вопрос состоит в том, какие операции студент передает машине и какие сохраняет за собой. Если ИИ используется для объяснения, сравнения гипотез, поиска контраргументов и проверки логики, он может усиливать обучение. Если же он заменяет чтение, решение и формулирование собственной позиции, то образовательная функция задания исчезает. Значительную часть социальных рисков, связанных с внедрением ИИ, могут упредить преподаватели, а часть — руководство вуза (см. табл. 2). При этом заметный эффект от упреждения рисков напрямую зависит от осведомленности преподавателей и менеджеров обучающего процесса с возможностями и свойствами ИИ.

Таблица 2

Практические меры снижения социальных рисков ИИ

Риск	Что должен сделать преподаватель	Что должен сделать университет	Ожидаемый эффект
Неясные границы допустимого использования	В каждом задании указать, разрешены ли поиск, редактирование, генерация черновика, перевод	Принять единую политику раскрытия ИИ и шаблон декларации использования	Снижение конфликтов и произвольных трактовок
AI-имитация самостоятельной работы	Добавить устную защиту, черновики, локальные данные, анализ ошибок модели	Создать банк заданий, устойчивых к полной генерации	Повышение валидности оценки
Неравный доступ	Не требовать платные инструменты без альтернативы	Обеспечить доступ к базовым сервисам и обучение ИИ-грамотности	Снижение технологической стратификации
Утечка данных	Не загружать персональные и закрытые данные во внешние модели	Утвердить правила обработки данных и перечень разрешенных сервисов	Защита студентов, преподавателей и материалов курса
Профессиональный стресс преподавателей	Использовать ИИ для рутины, но сохранять педагогическое решение	Учитывать время на редизайн курсов и проводить методическую поддержку	Рост принятия инновации
Когнитивная зависимость	Требовать рефлексии, проверку источников, сравнение решений	Включить ИИ-грамотность в общеуниверситетские компетенции	Развитие критического мышления

Источник: разработано автором на основе анализа использованных источников [1–36].

Для социального анализа важен не только индивидуальный эффект, но и изменение нормы. Если большинство студентов используют ИИ для ускорения работы, то тот, кто выполняет задание без ИИ, оказывается в иной временной экономике. Возникает давление эффективности: учиться «медленно» становится нерационально. Это меняет ценность усилия, ошибки и последовательного освоения материала. В постсоветской академической культуре, где формальная отчетность часто конкурирует с содержательным обучением, такой эффект может усилить имитационные практики.

Ценностный риск состоит также в изменении отношения к знанию. Генеративная модель производит убедительный ответ, но не гарантирует истины. Студент, не имеющий навыков проверки источников, может принять правдоподобие за достоверность. Для вузов это означает необходимость возвращения к базовым академическим навыкам (чтение первоисточников, работа с базами данных, проверка фактов, понимание методологии исследования). Парадоксально, но эпоха ИИ делает классическую академическую культуру не менее, а более важной.

Социальные науки, в отличие от технических, сильнее подвержены рискам некритического использования ИИ. Социологическое знание зависит от интерпретации смыслов, контекста, языка, категорий и исследовательской рефлексии. Генеративная модель может имитировать объяснение, сглаживать противоречия, воспроизводить стереотипы, фабриковать ссылки и выдавать правдоподобный текст за результат анализа. Поэтому ИИ усиливает не только цифровой, но и алгоритмический разрыв: преимущество получает тот, кто понимает ограничения модели, умеет проверять данные и фиксировать исследовательский след [15]. Обзоры показывают, что ИИ в социологии следует рассматривать одновременно как социальный конструкт, социально-технический феномен, возможного агента и методологический инструмент [8].

На стыке системы образования, вузов и академических институтов социальные проблемы внедрения ИИ становятся институциональными. Университет отвечает за обучение, аттестацию и формирование исследовательских навыков, академический институт — за производство проверяемого знания, экспертизу и публикационную культуру. В совместных проектах эти функции пересекаются: студенческая работа может быть учебным заданием, частью гранта, полевым материалом кафедры и заделом статьи. Отсюда возникают риски размывания ответственности за качество данных, хранение промптов, защиту персональных данных информантов, автоматизированную интерпретацию интервью и вклад каждого участника. Исследования высшего образования фиксируют не только преимущества персонализации и автоматизации обучения, но и этические, психологические, инфраструктурные риски, снижение критического мышления и угрозу академической честности [14].

Социальная проблема здесь состоит не в самой технологии, а в асимметрии компетенций, ресурсов и норм. Одни кафедры и лаборатории получают доступ к платным моделям, ресурсам и обучению, другие используют бесплатные сервисы случайно. В результате в среде «образование — наука» неравенство переносится в производство знания: различаются скорость обзоров, качество кодирования эмпирики и способность выявлять ошибки модели. Возникает и недоверие: текст может выглядеть научным, но не иметь проверяемой исследовательской траекто-

рии. Особо уязвима зона авторства студенческих работ. ИИ размывает границы между редактурой, консультацией, соавторством и недобросовестным присвоением результата. Опытный преподаватель нередко «на глаз» определяет признаки машинного текста: чрезмерную гладкость, обобщенность, слабую связь с эмпирикой, фиктивные или нерелевантные источники. Но доказать недобросовестность сложно: детекторы дают вероятностные оценки, а формально уникальный текст может быть полностью сгенерирован.

Главный вывод анализа, проведенного в данном исследовании, состоит в том, что социальные проблемы ИИ в высшем образовании нельзя решать исключительно техническими средствами. Детекторы, запреты и автоматические регламенты являются частичными инструментами, но они не отвечают на вопрос о новой образовательной норме. Генеративный ИИ уже стал частью учебной повседневности, поэтому университет должен не изображать технологическую «невинность», а формировать культуру ответственного использования.

Ядро социальных проблем интеграции ИИ образуют взаимосвязанные противоречия. Нормативное противоречие: прежние правила авторства и самостоятельности хуже различают собственную и машинно-опосредованную работу. Статусное: ИИ затрагивает монополию преподавателя на экспертное объяснение и может символически девальвировать часть академического труда. Организационно-властное: правила нередко задаются быстрее, чем возникает профессиональный консенсус, тогда как риски ошибки несут конкретные кафедры и преподаватели. Проблема доверия состоит в необходимости доверять не только инструменту, но и администрации, определяющей допустимые практики и ответственность. Стратификационная проблема связана с различиями поколений, дисциплин, регионов, языковой среды и доступа к платным сервисам. Наконец, сопротивление усиливается, если внедрение переживается не как расширение профессиональной агентности, а как внешний контроль, ускорение процесса труда или потенциальная заменяемость.

Эта трактовка согласуется с систематическим обзором университетских преподавателей: после отбора 207 публикаций авторы исследования [22] синтезировали 30 качественных и 13 количественных исследований и выявили в целом умеренное принятие генеративного ИИ, зависящее от институциональной культуры, ясности правил, доверия, поддержки и профессионального контекста. Поэтому для постсоветских вузов продуктивнее измерять не «процент боящихся ИИ», а механизмы производства сопротивления: кто устанавливает нормы, кто получает выгоды и несет издержки, какие группы теряют статус и насколько ППС включен в принятие решений. Снижение отторжения требует не пропаганды технологии, а социального контракта: совместно выработанных правил, прозрачной ответственности, признания дополнительной нагрузки, равного доступа к ресурсам и регулярного социологического мониторинга. Так, интеграция ИИ становится предметом исследования институционального изменения высшего образования, а не только внедрения новой технологии.

Постсоветский контекст отличается от глобального не набором проблем, а их сочетанием. Академическая этика, приватность и когнитивные риски универсальны. Однако в постсоветских вузах они накладываются на сильную роль государства, неодинаковую цифровую инфраструктуру, зависимость от внешних платформ, многоязычие и традицию формализованного контроля качества. В ре-

зультате ИИ может одновременно ускорять модернизацию и усиливать старые проблемы: имитационность отчетности, неравенство между вузами, бюрократизацию преподавательского труда.

Особого внимания требует вопрос субъектности. В университетской модели, ориентированной на развитие личности и профессионального мышления, студент не должен превращаться в оператора подсказок, преподаватель — в контролера машинных текстов, а университет — в пользователя внешней платформы без собственной политики. Гуманистическая рамка UNESCO и человеко-ориентированный подход к ИИ позволяют сформулировать принцип: технология допустима в той мере, в какой она усиливает способность человека понимать, действовать и нести ответственность [31].

В то же время отказ от ИИ также несет риски. Университет, игнорирующий GenAI, выпускает студентов, не подготовленных к рынку труда и новым профессиональным практикам. Поэтому нормативная задача состоит не в выборе между запретом и свободным использованием, а в построении образовательной экологии, где ИИ становится предметом обучения, инструментом деятельности и объектом критического анализа одновременно.

Заключение

Проведенный обзор литературы 2000–2026 гг. показывает, что активное внедрение ИИ в образовательный процесс вузов постсоветского пространства является не только технологическим, но и социальным процессом. Он меняет распределение ответственности, структуру доверия, формы контроля, роль преподавателя и условия образовательного равенства. Наиболее значимыми проблемами выступают академическая этика, цифровое неравенство, приватность данных, платформенная зависимость, когнитивная зависимость студентов, трансформация преподавательского труда и языково-культурные смещения.

Новизна предложенного подхода состоит в интеграции педагогической, социологической и институциональной перспектив. ИИ рассматривается как фактор перестройки университетского социального порядка, а не только как инструмент персонализации или источник списывания. Эмпирические данные российских исследований, материалы по этой теме в вузах других государств постсоветского пространства, международные опросы студентов и инфраструктурные показатели демонстрируют, что успешная интеграция ИИ зависит от сочетания доступа, правил, обучения и доверия [3; 5; 19; 20; 27¹⁰].

Практически значимым результатом данной работы является типология рисков и набор управленческих мер. Для вузов постсоветского пространства приоритетными шагами являются: принятие политики раскрытия использования ИИ; редизайн оценивания; обучение преподавателей; включение ИИ-грамотности в образовательные программы; обеспечение равного доступа к базовым инструментам; защита персональных и учебных данных; создание процедур этической экспертизы ИИ-сервисов. Только при таких условиях ИИ может стать не механизмом имитации и неравенства, а инструментом ответственной модернизации высшего образования.

¹⁰ См. также: Individuals using the Internet (% of population). World Development Indicators. 2026. World Bank; Inter-national Telecommunication Union. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS> (дата обращения 18.05.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Неизвестный Сергей Иванович — доктор технических наук, профессор, кафедра бизнес-информатики, факультет информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет при Правительстве РФ. **Телефон:** +7 (903) 742-86-04. **Электронная почта:** sineizvestny@fa.ru SPIN-код: 9963-8367

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2026. Vol. 32. No. 3. P. 108–126. DOI: [10.19181/socjour.2026.32.3.5](https://doi.org/10.19181/socjour.2026.32.3.5)

Research Article

SERGEY I. NEIZVESTNY¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation.

Bl. 4, 4th Veshnyakovsky proezd, 109456, Moscow, Russian Federation.

THE SOCIAL PROBLEMS OF ACTIVELY IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITIES IN THE POST-SOVIET SPACE

Abstract. This article presents an analysis of the social problems associated with the active introduction of artificial intelligence (AI) into the educational process of post-Soviet universities. The relevance of the research is determined by the rapid transition of AI from an experimental technological niche into everyday educational practice: students use neural networks to search, translate, take notes, program and to prepare written papers, while universities are forced to simultaneously support innovation, academic ethics, data protection and equality of access. The purpose of the article is to analyze and systematize Russian, post-Soviet and international studies conducted from 2000 to 2026 and to identify the social contradictions accompanying the institutionalization of AI in higher education. The scientific novelty of the work lies in the fact that the problem of AI in post-Soviet universities is considered not as a sum of pedagogical risks, but as a social process of redistributing responsibility between the student, teacher, platform, administration and the state regulator. The practical significance of the study lies in the proposed typology of social risks of AI application, the measures developed to reduce them that would suit university policies in the field of digitalization, updating assignments, assessment procedures and AI literacy programs. It is shown that the key problems are academic ethics, digital and linguistic inequality, dependence on external platforms, a lack of algorithmic assessment transparency, the weakening of independent learning motivation and the transformation of the role of the teacher.

Keywords: artificial intelligence; generative AI; AI-phobias, higher education; post-Soviet space; social risks; digital inequality; AI-literacy; university policy.

For citation: Neizvestny, S.I. The Social Problems of Actively Implementing Artificial Intelligence into the Educational Process of Universities in the Post-Soviet Space. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2026. Vol. 32. No. 3. P. 108–126. DOI: [10.19181/socjour.2026.32.3.5](https://doi.org/10.19181/socjour.2026.32.3.5)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey I. Neizvestny — Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Business Informatics, Financial University under the Government of the Russian Federation. **Phone:** +7 (903) 742-86-04. **Email:** sineizvestny@fa.ru ORCID: 0000-0002-5047-8251 ResearcherID: F-5707-2018

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Аганова А.В., Катерный И.В.* Моральный статус искусственного интеллекта: в поисках социологической перспективы // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 1. С. 92–109. DOI: [10.19181/socjour.2025.31.1.5](https://doi.org/10.19181/socjour.2025.31.1.5) EDN: NRRIYS

Aganova A.V., Katerny I.V. The moral status of artificial intelligence: in search of a sociological perspective. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2025. Vol. 31. No. 1. P. 92–109. DOI: [10.19181/socjour.2025.31.1.5](https://doi.org/10.19181/socjour.2025.31.1.5) (In Russ.)

2. Акимова Н.В. Риски образования в эпоху искусственного интеллекта // Rhema. Рема. 2025. № 2. С. 107–117. DOI: [10.31862/2500-2953-2025-2-107-117](https://doi.org/10.31862/2500-2953-2025-2-107-117) EDN: [JUOCDK](#)
Akimova N.V. Educational risks in the era of artificial intelligence. Rhema. 2025. No. 2. P. 107–117. DOI: [10.31862/2500-2953-2025-2-107-117](https://doi.org/10.31862/2500-2953-2025-2-107-117) (In Russ.).
3. Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Нарбут Н.П., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2. С. 335–353. DOI: [10.22363/2313-2272-2024-24-2-335-353](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-2-335-353) EDN: [OAUOBU](#)
Aleshkovskiy I.A., Gasparishvili A.T., Narbut N.P., Krukhmaleva O.V., Savina N.E. Russian students on the potential and limitations of artificial intelligence in education. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*. 2024. Vol. 24. No. 2. P. 335–353. DOI: [10.22363/2313-2272-2024-24-2-335-353](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-2-335-353) (In Russ.).
4. Бермус А.Г. Преимущества и риски использования ChatGPT в системе высшего образования: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2024. № 8. С. 1123–1131. DOI: [10.30853/ped20240099](https://doi.org/10.30853/ped20240099) EDN: [DPYUDU](#)
Bermus A.G. Advantages and risks of using ChatGPT in higher education: a theoretical review. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*. 2024. No. 8. P. 1123–1131. DOI: [10.30853/ped20240099](https://doi.org/10.30853/ped20240099) (In Russ.).
5. Буякова К.И., Дмитриев Я.А., Иванова А.С., Фещенко А.В., Яковлева К.И. Отношение студентов и преподавателей к использованию инструментов с генеративным искусственным интеллектом в университете // Образование и наука. 2024. Т. 26. № 7. С. 160–193. DOI: [10.17853/1994-5639-2024-7-160-193](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-7-160-193) EDN: [BSEUWY](#)
Buyakova K.I., Dmitriev Ya.A., Ivanova A.S., Feshchenko A.V., Yakovleva K.I. Students' and teachers' attitudes towards the use of tools with generative artificial intelligence at the university. *Obrazovanie i nauka*. 2024. Vol. 26. No. 7. P. 160–193. DOI: [10.17853/1994-5639-2024-7-160-193](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-7-160-193) (In Russ.).
6. Внедрение технологий и инструментов искусственного интеллекта в систему высшего образования. Кейсы белорусских учреждений высшего образования / Сост. Ю.П. Бондарь, И.В. Титович, Н.С. Клишевич. Минск: РИВШ, 2025. — 100 с.
Introduction of artificial intelligence technologies and tools into the higher education system. Cases of Belarusian institutions of higher education. Comp. by Yu.P. Bondar, I.V. Titovich, N.S. Klishevich. Minsk: National Institute for Higher Education publ., 2025. 100 p. (In Russ.).
7. Давыдова Г.И., Шлыкова Н.В. Риски и вызовы при внедрении искусственного интеллекта в систему высшего образования // Вестник практической психологии образования. 2024. Т. 21. № 3. С. 62–69. DOI: [10.17759/bppe.2024210308](https://doi.org/10.17759/bppe.2024210308) EDN: [CCQIMM](#)
Davydova G.I., Shlykova N.V. Risks and challenges in introducing artificial intelligence into higher education. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya*. 2024. Vol. 21. No. 3. P. 62–69. DOI: [10.17759/bppe.2024210308](https://doi.org/10.17759/bppe.2024210308) (In Russ.).
8. Долгов А.Ю. Как социологически изучать искусственный интеллект: обзор теоретических работ // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11: Социология. 2024. № 4. С. 13–29. DOI: [10.31249/rsoc/2024.04.02](https://doi.org/10.31249/rsoc/2024.04.02) EDN: [OEJJNE](#)
Dolgov A.Y. How to sociologically study artificial intelligence: a review of theoretical works. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Seriya 11: Sotsiologiya*. 2024. No. 4. P. 13–29. DOI: [10.31249/rsoc/2024.04.02](https://doi.org/10.31249/rsoc/2024.04.02) (In Russ.).
9. Жуков А.Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы // Вестник Московского государственного университета куль-

туры и искусств. 2023. № 5 (115). С. 66–75. DOI: [10.24412/1997-0803-2023-5115-66-75](https://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-5115-66-75) EDN: [YQSWLA](https://www.edn.ru/YQSWLA)

Zhukov A.D. Generative artificial intelligence in the educational process: challenges and prospects. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2023. No. 5 (115). P. 66–75. DOI: [10.24412/1997-0803-2023-5115-66-75](https://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-5115-66-75) (In Russ.)

10. Зборовский Г.Е., Амбарова П. Доверие в высшем образовании как социологическая проблема // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 4. С. 93–112. DOI: [10.19181/socjour.2018.24.4.6099](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.4.6099) EDN: [YROUHJ](https://www.edn.ru/YROUHJ)

Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Trust in higher education as a sociological problem. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2018. Vol. 24. No. 4. P. 93–112. DOI: [10.19181/socjour.2018.24.4.6099](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.4.6099) (In Russ.)

11. Зборовский Г.Е. Социальная структура университета как проблема социологического исследования // Социологический журнал. 2026. Т. 32. № 2. С. 121–138. DOI: [10.19181/socjour.2026.32.2.7](https://doi.org/10.19181/socjour.2026.32.2.7) EDN: [MOVKSG](https://www.edn.ru/MOVKSG)

Zborovsky G.E. The social structure of the university as a problem of sociological research. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2026. Vol. 32. No. 2. P. 121–138. DOI: [10.19181/socjour.2026.32.2.7](https://doi.org/10.19181/socjour.2026.32.2.7) (In Russ.)

12. Ивахненко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 9–22. DOI: [10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22) EDN: [TZHIHU](https://www.edn.ru/TZHIHU)

Ivakhnenko E.N., Nikolskiy V.S. ChatGPT in higher education and science: a threat or a valuable resource? *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2023. Vol. 32. No. 4. P. 9–22. DOI: [10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22) (In Russ.)

13. Катаев Д.В., Беляев Д.А., Тарасов А.Н. Динамика научного дискурса об искусственном интеллекте в образовании: библиометрический анализ и тематическое моделирование // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 11. С. 145–168. DOI: [10.31992/0869-3617-2025-34-11-145-168](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-11-145-168).

Kataev D.V., Belyaev D.A., Tarasov A.N. Dynamics of scientific discourse on artificial intelligence in education: bibliometric analysis and topic modeling. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. Vol. 34. No. 11. P. 145–168. DOI: [10.31992/0869-3617-2025-34-11-145-168](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-11-145-168) (In Russ.)

14. Кузьменко Е.Л., Белоусова Т.М., Лещенко Е.М. Проблемы и риски интеграции искусственного интеллекта в высшее образование // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 2 (65). С. 164–168. DOI: [10.22394/1997-4469-2024-65-2-164-168](https://doi.org/10.22394/1997-4469-2024-65-2-164-168) EDN: [ZKNWQH](https://www.edn.ru/ZKNWQH)

Kuzmenko E.L., Belousova T.M., Leshchenko E.M. Problems and risks of integrating artificial intelligence into higher education. *Region: sistemy, ehkonomika, upravlenie*. 2024. No. 2 (65). P. 164–168. DOI: [10.22394/1997-4469-2024-65-2-164-168](https://doi.org/10.22394/1997-4469-2024-65-2-164-168) (In Russ.)

15. Мартыненко Т.С., Добринская Д.Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171–192. DOI: [10.14515/monitoring.2021.1.1807](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1807) EDN: [ZMNKKY](https://www.edn.ru/ZMNKKY)

Martynenko T.S., Dobrinskaya D.E. Social inequality in the era of artificial intelligence: from digital to algorithmic gap. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2021. No. 1. P. 171–192. DOI: [10.14515/monitoring.2021.1.1807](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1807) (In Russ.)

16. Мухлаева Т.В. Генеративный искусственный интеллект: трансформации в образовании, перспективы и динамика // Педагогика и психология образования. 2025. № 2. С. 17–31. DOI: [10.54884/1815-7041-2025-83-2-142-153](https://doi.org/10.54884/1815-7041-2025-83-2-142-153) EDN: [HFPUNN](https://www.edn.ru/HFPUNN)
Mukhlaeva T.V. Generative artificial intelligence: transformations in education, prospects and dynamics. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. 2025. No. 2. P. 17–31. DOI: [10.54884/1815-7041-2025-83-2-142-153](https://doi.org/10.54884/1815-7041-2025-83-2-142-153) (In Russ.)
17. Неизвестный С.И. Социальные проблемы принятия решений искусственным интеллектом в цифровом обществе // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 2. С. 90–108. DOI: [0.19181/socjour.2021.27.2.8088](https://doi.org/0.19181/socjour.2021.27.2.8088) EDN: [VOZGGC](https://www.edn.ru/VOZGGC)
Neizvestny S. I. Social problems of decision-making by artificial intelligence in a digital society. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2021. Vol. 27. No. 2. P. 90–108. DOI: [0.19181/socjour.2021.27.2.8088](https://doi.org/0.19181/socjour.2021.27.2.8088) (In Russ.)
18. Руст А.М., Платунова Е.Ю. Технологии искусственного интеллекта в системе высшего образования России // Вестник Поволжского института управления. 2024. Т. 24. № 6. С. 105–111. DOI: [10.22394/1682-2358-2024-6-105-111](https://doi.org/10.22394/1682-2358-2024-6-105-111) EDN: [FAMFLM](https://www.edn.ru/FAMFLM).
Rust A.M., Platunova E.Yu. Artificial intelligence technologies in the system of higher education in Russia. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*. 2024. Vol. 24. No. 6. P. 105–111. DOI: [10.22394/1682-2358-2024-6-105-111](https://doi.org/10.22394/1682-2358-2024-6-105-111) (In Russ.)
19. Сысоев П.В. Искусственный интеллект в образовании: осведомленность, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 10. С. 9–33. DOI: [10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33) EDN: [TZYTkm](https://www.edn.ru/TZYTkm)
Sysoev P.V. Artificial intelligence in education: awareness, readiness and practice of using artificial intelligence technologies by university faculty. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2023. Vol. 32. No. 10. P. 9–33. DOI: [10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33) (In Russ.)
20. Филипова А.Г., Абросимова Е.Е., Абдирайымова Г.С. Практики использования генеративного ИИ (GenAI) в образовательной среде: как студенты России и Казахстана осваивают новые цифровые инструменты // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19. № 3. С. 40–51. DOI: [10.63973/1998-6785/2025-3/40-51](https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/40-51) EDN: [WDJCHP](https://www.edn.ru/WDJCHP)
Filipova A.G., Abrosimova E.E., Abdirayymova G.S. Practices of using generative AI (GenAI) in the educational environment: how students in Russia and Kazakhstan master new digital tools. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 2025. Vol. 19. No. 3. P. 40–51. DOI: [10.63973/1998-6785/2025-3/40-51](https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/40-51) (In Russ.)
21. Artificial Intelligence Risk Management Framework: Generative Artificial Intelligence Profile. NIST AI 600-1. National Institute of Standards and Technology. Gaithersburg: NIST, 2024. DOI: [10.6028/NIST.AI.600-1](https://doi.org/10.6028/NIST.AI.600-1)
22. Baggia A., Tratnik A., Brezavšček A. University teachers' perceptions, attitudes, and practices with generative AI: a systematic literature review with a meta-analytic component. *Quality & Quantity*. 2026. Vol. 60. P. 14107–14139. DOI: [10.1007/s11135-026-02717-x](https://doi.org/10.1007/s11135-026-02717-x)
23. Belkina M., Daniel S., Nikolic S., Haque R., Lyden S., Neal P., Grundy S., Hassan G.M. Implementing generative AI (GenAI) in higher education: A systematic review of case studies. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2025. Vol. 8. Article 100407. DOI: [10.1016/j.caeai.2025.100407](https://doi.org/10.1016/j.caeai.2025.100407)
24. Bobula M. Generative Artificial Intelligence (AI) in higher education: a comprehensive review of challenges, opportunities, and implications. *Journal of Learning Development in Higher Education*. 2024. No. 30. DOI: [10.47408/jldhe.vi30.1137](https://doi.org/10.47408/jldhe.vi30.1137)

25. Chan C.K.Y., Hu W. Students' voices on generative AI: perceptions, benefits, and challenges in higher education. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2023. Vol. 20. Article 43. DOI: [10.1186/s41239-023-00411-8](https://doi.org/10.1186/s41239-023-00411-8)
26. Digital Education Council Global AI Student Survey 2024. *Digital Education Council*. 2024. Accessed 18.05.2026. URL: <https://www.digitaleducationcouncil.com/post/digital-education-council-global-ai-student-survey-2024>
27. Freeman J. Student Generative AI Survey 2025. *HEPI Policy Note 61*. Oxford: Higher Education Policy Institute, 2025. Accessed 18.05.2026. URL: <https://www.hepi.ac.uk/reports/student-generative-ai-survey-2025/>
28. Holmes W., Bialik M., Fadel C. *Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning*. Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019. 248 p.
29. Ismayil Z., Jafarov A., Adil G., et al. Faculty perceptions of generative AI in Azerbaijani higher education. *European Journal of STEM Education*. 2026. Vol. 11. No. 1. Article 21. DOI: [10.20897/ejsteme/18310](https://doi.org/10.20897/ejsteme/18310)
30. Luckin R., Holmes W., Griffiths M., Forcier L.B. *Intelligence Unleashed: An Argument for AI in Education*. L.: Pearson, 2016. 60 p.
31. Miao F., Holmes W. Guidance for Generative AI in Education and Research. Paris: UNESCO, 2023. 56 p. UNESCO. Accessed 18.05.2026. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386693>
32. Nurueva Zh., Muktarbekova R. The teacher in the era of artificial intelligence. *Bulletin of the Jusup Balasagyn Kyrgyz National University*. 2025. Vol. 17. No. 1. P. 80–88. DOI: [10.58649/1694-8033-2025-1\(121\)-80-88](https://doi.org/10.58649/1694-8033-2025-1(121)-80-88)
33. Saydazimova I., Saydazimova O. Teachers' perceptions and agency in implementation of artificial intelligence: The case of Uzbekistan. *Technology in Language Teaching & Learning*. 2025. Vol. 7. No. 4. Article 102980. DOI: [10.29140/tl.v7n4.102980](https://doi.org/10.29140/tl.v7n4.102980)
34. The 2025 AI Index Report. Stanford: Stanford Institute for Human-Centered Artificial Intelligence, 2025. *Stanford HAI*. Accessed 18.05.2026. URL: <https://hai.stanford.edu/ai-index/2025-ai-index-report>
35. Tovmasyan G. Artificial intelligence in Armenian higher education: Lecturers' perspectives on opportunities and challenges. *Issues in Educational Research*. 2026. Vol. 36. No. 1. P. 354–374. URL: <https://www.iier.org.au/iier36/tovmasyan.pdf>
36. Zawacki-Richter O., Marin V.I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education — where are the educators? *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2019. Vol. 16. Article 39. DOI: [10.1186/s41239-019-0171-0](https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0)

Статья поступила в редакцию: 22.05.2026; поступила после рецензирования и доработки: 21.08.2026; принята к публикации: 25.08.2026.

Received: 22.05.2026; revised after review: 21.08.2026; accepted for publication: 25.08.2026.